

Внезапно за окном раздался громкий шум, после чего все ночное небо осветилось. Фейерверк, запущенный в самом центре города, можно было увидеть с балкона квартиры Инь Яна.

Красочные огни расцвели и исчезли в темном ночном небе, делая атмосферу оживленной. Инь Ян спокойно сидел на стуле, когда вдруг почувствовал, как кто-то позади него вторгся в его личное пространство. Его глаза посмотрели на то, что творилось за его спиной. Лу Юньфэн, непонятно когда именно, тихонько положил руку на спинку плетеного ротангового стула.

Это были явно намеренные действия!

Внезапно великолепный фейерверк больше не мог привлечь внимание Инь Яна. Хотя казалось, что его глаза смотрели на разноцветное небо, однако на самом деле все его внимание было приковано к Лу Юньфэну.

Рука Лу Юньфэна, лежащая на спинке стула, до поры до времени даже не двигалась. Однако спустя несколько мгновений она начала медленно приближаться к нему.

Расстояние, на которое она переместилась, было очень маленьким. Если бы Инь Ян не обращал пристальное внимание на Лу Юньфэна, то он вряд ли бы даже заметил эти движения.

Когда ночное небо освещалось, то Лу Юньфэн замирал, а когда тот заканчивал светиться, и все вокруг погружалось в темноту, то он начинал двигаться.

Инь Ян подозревал, что если бы Лу Юньфэн и ленивец двинулись бы в путь одновременно, то ленивец уже неделю назад бы успел совершить кругосветное путешествие, а Лу Юньфэн еще бы даже не сдвинулся с места.

Когда красный фейерверк, еще больший, чем те, что были раньше, осветил небо, Инь Ян внезапно встал. Он поставил одну ногу на ротанговый стул, на котором сидел Лу Юньфэн, и надавил на мужчину:

- И что ты хочешь сделать?

- Я ничего не делал..., - Лу Юньфэн, который был поражен внезапными действиями Инь Яна, очень сильно нервничал. Инь Ян ведь не будет сердиться, не так ли?

Он бессознательно отодвинулся в сторону, однако Инь Ян еще сильнее прижал его:

- Ты думаешь, что я ничего не видел?

В темноте Лу Юньфэн не мог явно разглядеть выражение лица Инь Яна, однако судя по голосу, с которым тот говорил, он мог представить, какие эмоции тот испытывал.

Взбешен, Инь Ян был очень сильно взбешен. Лу Юньфэн закрыл глаза, и его мозг начал работать усиленно. Он пытался понять, как лучше успокоить Инь Яна.

Внезапно его губы нежно обхватили чужие губы. Лу Юньфэн был потрясен и недоверчиво открыл глаза, отвечая на поцелуй.

Этот поцелуй был длиннее, чем тот, что был в павильоне на вершине горы в долине роз. Инь Ян исследовал рот Лу Юньфэна без каких-либо колебаний. Лу Юньфэн чувствовал, что его сердцебиение становится все быстрее и быстрее. Его руки крепко обнимали талию Инь Яна.

Когда последний фейерверк исчез в ночном небе, мир вернулся к полной тишине. Когда время приблизилось к полуночи, переплетенные на ротанговом стуле фигуры, наконец, разошлись. Инь Ян выпрямился и слегка улыбнулся:

- Я же сказал, что не знаю, кто из нас будет сверху.

- Президент Инь действительно человек, которого легко удовлетворить, - Лу Юньфэн лениво улыбнулся уголком рта.

Инь Ян провокационно улыбнулась ему:

- Сначала иди в душ. Я принесу тебе одеяло.

- Хорошо, - Лу Юньфэн заметно протянул это слово.

Инь Ян рылся в шкафу в поисках одеяла, когда услышал, как Лу Юньфэн кричит в ванной. Однако после этого не было слышно ни звука.

Неужели он упал? Инь Ян поспешно открыл дверь ванной:

- Что-то не так?

Две мокрые руки вдруг обняли Инь Яна:

- Ты уже один раз взял инициативу на себя, так что теперь разумно, что пришла моя очередь.

Душ не был выключен, и горячая вода полностью облила тело Инь Яна. Белая рубашка, которая была на нем, стала полупрозрачной и плотно прилипла к телу Инь Яна.

Его глаза были залиты водой, так что он мог только закрыть их. Он хотел вытереть их, но как только он поднял руки вверх, они тут же оказались прижаты над его головой.

Лу Юньфэн сложил его запястья вместе и слегка прижал их одной из своих рук. Конечно, если бы Инь Ян был против, он мог бы легко заставить Лу Юньфэна отпустить его. На самом деле, даже сам Лу Юньфэн был готов к тому, что его побьют за то, что он сделал.

Однако Инь Ян не двигался. Он лишь закрыл глаза и прислонился к белой кафельной стене.

Первая пуговица рубашки была расстегнута, обнажая кадык и бледно-голубые кровеносные сосуды, которые можно было увидеть из-под тонкой кожи.

Вторая пуговица была расстегнута, обнажая кожу цвета слоновой кости.

Каждый раз, когда он расстегивал новую пуговицу, Лу Юньфэн на некоторое время задерживался. Он не хотел спешить, как будто беспокоился, что нечто хорошее, что пришло слишком быстро, из-за этого может и уйти также скоро. Лу Юньфэну потребовалось почти десять минут, чтобы расстегнуть все шесть пуговиц.

Душ был давно выключен, однако из-за хорошего отопления двое мокрых людей все равно не чувствовали холода.

Лу Юньфэн чувствовал, что он ощущает опьянение от тепла, который исходил от тела Инь Яна. Бледно-розовый цвет полностью покрыл изначально светлую кожу. Кончики пальцев Лу Юньфэна по очереди касались тонких светло-коричневых шрамов на теле Инь Яна. Кожа на них была не совсем грубой, скорее, она была похожа на пленку, которая была чуть более скользкой.

Выражение лица Инь Яна по-прежнему было спокойным, как будто все, что делал Лу Юньфэн, совершенно не влияло на него. Однако яростно вздымающаяся и опускающаяся груд полностью выдавала истинные эмоции своего владельца человеку, стоящему перед ним.

Проведя ладонью по груди Инь Яна, Лу Юньфэн почувствовал, что его сердце бьется так же сильно, как барабан.

- Если ты скажешь «нет», то я перестану, - он нежно поцеловал глаза Инь Яна.

Закрытые глаза Инь Яна вдруг открылись. Казалось, что его глаза наполнились водой. Сейчас его глаза, обычно вызывающие у людей чувство спокойствия или безжалостности, были наполнены желанием.

Инь Ян глубоко вздохнул:

- Я пришел сюда... к тому же, сейчас канун Нового года... ты еще ребенок, так что я не могу запугивать тебя.

Лу Юньфэн сказал ему, прикусывая покрасневшую мочку уха:

- И в такое время ты еще говоришь так много слов. Я заставлю тебя кричать через несколько минут.

После этого Инь Ян подсознательно хотел отступить, однако стена, которая была позади него, никуда не исчезла. Ему было негде спрятаться.

Лу Юньфэн положил руку на спину Инь Яна, а другой подхватил его под колени, беря на руки.

- Так ты хочешь, чтобы я спал на диване сегодня ночью? Или на кровати? – он прошептал эти слова на ухо Инь Яну, потирая свои губы о мочку уха Инь Яна. Это делало и так покрасневшие уши Инь Яна практически бордовыми. Казалось, что из них вот-вот потечет кровь.

Ощущение того, что его тело висит в воздухе, длилось недолго. Вскоре Инь Ян был осторожно уложен на мягкую кровать. Он поддерживал свое тело локтями, желая сесть. Когда Лу Юньфэн увидел это, его руки обхватили тело Инь Яна. Его темные глаза, устремленные на своего возлюбленного, становились все темнее.

Губы Лу Юньфэна неуверенно коснулись светло-розовых тонких губ Инь Яна. Мягкое прикосновение было уже не остановить. Он высунул кончик своего языка, дразня плотно сомкнутые губы, пытаясь прорваться через сжатые зубы.

Однако по сравнению с губами это испытание было намного сложнее. Лу Юньфэн несколько раз безуспешно пытался углубить поцелуй, но ему это не удалось. Но сейчас он был слишком нетерпелив. Он протянул руку и сжал заднюю часть шеи Инь Яна, приподнимая его подбородок и приоткрывая зубы.

Кончик языка Лу Юньфэна свободно блуждал во рту Инь Яна, восторженно прорываясь все глубже. Инь Ян, который все еще был в замешательстве, не мог действовать нормально. Такие смелые действия Лу Юньфэна лишали Инь Яна возможности нормально дышать. Кислорода в его легких становилось все меньше и меньше, отчего его изначально напряженное тело начало смягчаться.

Когда Инь Ян почувствовал, что вот-вот потеряет сознание, Лу Юньфэн отпустил его. Его губы скользнули вниз к тонкой и светлой коже на шее. Лу Юньфэн жадно вдыхал запах его тела, а поцелуй в плечо заставил Инь Яна слегка задрожать.

- Здесь тоже щекотно, ты слишком чувствителен, - Лу Юньфэн усмехнулся и посмотрел в глаза Инь Яна, который уже полностью потерял свое спокойствие.

Инь Ян на самом деле не возражал. Он раздвинул ноги и сжал талию Лу Юньфэна. Лу Юньфэн, который и так был невероятно возбужден, едва мог сдерживаться, когда Инь Ян коснулся его

члена, который уже стоял вертикально. Мышцы Лу Юньфэна внезапно напряглись.

- Разве ты не такой же? - Инь Ян поддразнил Лу Юньфэна.

За этим последовала месть Лу Юньфэна. Он схватил грудь Инь Яна, и кончиков своего языка начал дразнить изначально мягкие светлые соски до тех пор, пока они не стали темно-красными и твердыми. Грубый язык неоднократно терся о них, однако рука, которой Лу Юньфэн обхватывал Инь Яна, не давала тому отодвинуться.

Многочисленные нервы в теле связаны с сосками. Инь Ян чувствовал, что из-за таких действий его тело как будто подвергается ударам тока. Он невольно снова приподнялся, постоянно прикасаясь к нижней части живота Лу Юньфэна. Он хотел выразить свои желания, однако Лу Юньфэн отказывался потакать ему.

Он выгнул поясницу, желая вырваться, однако из-за этого действия он только стал ближе к Лу Юньфэну. Зубы Лу Юньфэна слегка схватили маленькие красные твердые соски, после чего он медленно облизал их. Инь Ян стиснул зубы и попытался сопротивляться желанию застонать.

Похоть заставила глаза Инь Яна слегка покраснеть. Сейчас в его взгляде уже не было былого спокойствия. Он был нетерпелив, однако Лу Юньфэн отказывался дать ему то, что он хотел.

- Если ты не можешь этого сделать, то я заменю тебя, - Инь Ян, который больше не мог этого вынести, обнял Лу Юньфэна и силой перевернул его, прижимая под себя.

Однако теперь, когда он оказался сверху, он не знал, что делать.

Мышечная масса тела Лу Юньфэна была больше, чем у него. Инь Ян сидел безучастно. Хотя в его голове мелькнуло несколько планов, он почувствовал, что они неосуществимы.

Но прежде чем он смог придумать хорошее решение, Лу Юньфэн обхватил его руками и снова толкнул вниз. Одной рукой он погладил лицо Инь Яна:

- Не с твоей силой пробовать это, так что не трать наше время впустую.

Хотя Инь Ян все еще был не убежден, самые уязвимые места его тела уже были захвачены. Ему ничего не оставалось, как закрыть глаза и в порыве гнева сказать:

- Ну, тогда ты можешь это сделать.

- Помни, что это то, что сказал ты, - Лу Юньфэн внезапно отпустил Инь Яна, однако в следующий момент тот почувствовал, как его член был обернут чем-то мягким. Язык Лу Юньфэна лизал его член от самого основания, не щадя каждую набухшую синюю жилку. Огонь

желания, собравшийся в самом низу живота, сейчас устремился прямо к мозгу.

Инь Ян уже не заботился ни об этикете, чести, достоинстве и гордости. Легкие стоны срывались с его уст, которые никогда не признавали своего поражения, и попадали прямо в уши Лу Юньфэна, действуя как самый лучший афродизиак.

Когда страсть почти достигла своего пика, Инь Ян смущенно изогнул свое тело. Пальцы Лу Юньфэна воспользовались этой возможностью, чтобы проникнуть в его тело. Инстинкт его тела, которое никогда не приспособлялось к попаданию в него посторонних предметов, начал действовать, заставляя Инь Яна напрячься.

Даже первый палец было очень тяжело засунуть внутрь. Из-за того, что не было никакой смазки, Лу Юньфэна не удавалось пробраться внутрь.

- Ты слишком напряжен, расслабься, - прошептал Лу Юньфэн на ухо Инь Яну.

Инь Ян изо всех сил старался не закричать:

- Если у тебя есть способности, то ты сможешь войти сам.

Лу Юньфэн снова улыбнулся. Кончик его языка лизнул ушную раковину Инь Яна. Инь Ян повернул голову, чтобы увернуться, однако был пойман сильной рукой. Сейчас он был вынужден смотреть на Лу Юньфэна. Его глаза в этот момент сверкали, как будто он был на грани, и обычного спокойствия и умиротворения не было видно.

Судя по всему, Лу Юньфэн был доволен нынешним видом Инь Яна, так что действовал еще более безрассудно. Кончик его языка даже имитировал движения полового акта, заставляя Инь Яна неудержимо застонать.

В этот момент Лу Юньфэн оставил его. Он встал с постели и ушел.

Инь Ян удивленно открыл глаза и обнаружил, что Лу Юньфэн снова вернулся. Только теперь он держал в руке стеклянную бутылку с черной полупрозрачной массой.

Это был черный мед, который он купил из любопытства, проходя мимо магазина импортных продуктов.

- Можно его использовать? - спросил Лу Юньфэн.

Однако казалось, что он вовсе не спрашивает мнение Инь Яна, а просто информирует его.

В следующую секунду ноги Инь Яна были широко разведены и положены на плечи Лу Юньфэна. Ощущение того, что его талия висит в воздухе, заставляло Инь Яна еще больше нервничать. Лу Юньфэ схватил две подушки и подложил их под спину Инь Яну, чтобы тому было удобнее.

Лу Юньфэн налил вязкий мед на кончик пальца, и начал понемногу вставлять его в тело Инь Яна. Складки внешнего кольца были пропитаны медом, который яркой блестел. Поскольку мед был достаточно скользким, палец Лу Юньфэна медленно входил в тело Инь Яна.

Когда Лу Юньфэн попытался вставить второй палец в него, он столкнулся с более упорным сопротивлением, чем раньше. Инь Ян инстинктивно попытался отодвинуться назад, что привело к тому, что все его тело начало кувыркаться, как рыба, пойманная на берегу.

Как бы мягко Лу Юньфэн не пытался действовать, физическая реакция тела Инь Яна была вне его контроля. Это место не привыкло к присутствию посторонних предметов.

Лу Юньфэн, впрочем, не торопился. Его пальцы терлись и скручивались на все еще твердом члене Инь Яна. Сила, которую он прикладывал, была то мягкой, то грубой. Он постоянно стимулировал Инь Яна, чтобы сгладить реакцию его тела на вторжение.

Насильственно стимулированный искусной техникой Инь Ян, наконец, не выдержал. Его сперма брызнула на руку Лу Юньфэна. После того, как эта волна желания была удовлетворена, Инь Ян вздохнул с облегчением. Напряжение, которое охватывало его тело, казалось, схлынуло.

- Теперь... моя очередь, - Лу Юньфэн посмотрел в расслабленные глаза Инь Яна.

Второй палец продолжил двигаться вперед. Тело, которое уже однажды эякулировало, вошло в рефрактерный период. Изначально тесное заднее отверстие также стало очень мягким и податливым. После небольшого терпения Лу Юньфэн добился желаемого результата.

Когда вошел третий палец, Инь Ян почувствовал себя некомфортно. Он скорчился, однако инородный предмет, проникший в его тело, все еще упорно оставался в нем.

Поцелуи Лу Юньфэна успокаивали его эмоции. На его губах, шее, груди, талии и животе были слезы от поцелуев Лу Юньфэна. Тело Инь Яна было еще более чувствительным, чем он представлял себя.

Он почувствовал, как его тело перевернулось. Пара сильных рук крепко обхватила его талию, заставив его встать на колени на кровати. Это положение заставляло его чувствовать себя очень униженным, как будто он умолял Лу Юньфэна кончить на него.

Лу Юньфэн почувствовал легкое сопротивление Инь Яна. Он начал медленно оставлять

поцелуи вдоль выступающего позвоночника Инь Яна прямо до задней части его шеи.

Огненное прикосновение Лу Юньфэна захватило его спину. Лу Юньфэн, в свою очередь, использовали еще больше меда, чтобы растянуть Инь Яна сильнее:

- Не бойся, эта поза может уменьшить боль, которую ты почувствуешь.

Инь Ян решил поверить ему.

Увидев, что он больше не сопротивляется, Лу Юньфэн убрал свои пальцы и прижал свои и без того горящие пламенем гениталии к нужной точке.

Только после того, как головка члена вошла, Инь Ян почувствовал, что его как будто пронзили горячим лезвием. Сильная боль заставила его нахмуриться, и его тело инстинктивно двинулось вперед. К сожалению, Лу Юньфэн обнаружил его намерение на шаг раньше. Тонкая талия была прочно схвачена двумя большими руками, так что ему некуда было двигаться.

Член Лу Юньфэна продолжал двигаться вперед, туго схваченный твердыми внутренними стенками. Даже он чувствовал небольшую боль. Он немного отстранился. Инь Ян только успел вздохнуть с облегчением, как неожиданно Лу Юньфэн воспользовался моментом, когда все его тело расслабилось, чтобы снова войти в него.

На этот раз Инь Ян не мог не закричать:

- Ах!!!

Впрочем, этот звук в конце концов был насильно проглочен им самим.

Если бы не тот факт, что он не хотел показывать свою слабость перед Лу Юньфэном, Инь Ян уже бы упал.

<http://bllate.org/book/14511/1284831>